

Обучение переславских священно-церковнослужителей катехизису

Духовные школы начали организовываться на Руси, в силу именных Высочайших указов, лишь с половины XVIII столетия. Число учащихся в таких школах на первых порах было очень ограничено. Но и из этого ограниченного числа учеников далеко не все оканчивали полный курс семинарских наук; большая часть довольствовалась классами аналогии и инфимы. С другой стороны, и окончившие не все поступали на священнослужительские места, пополняя собою в большем избытке приказный чин. Лишь в конце XVIII столетия среди священников стали попадаться чаще и чаще обучавшиеся в духовных школах, но и то по преимуществу среди священников городских. с. 135

Ввиду такого положения дел, к поднятию образовательного уровня духовенства отдельными епископами XVIII в. принимались разного рода частные меры, имевшие значение, впрочем, паллиативов, ослабляющих зло, но не искореняющих его. Одной из таких мер, более других практиковавшейся, являлось обучение священно-церковнослужителей истинам веры в храме лицами, специально назначаемыми для этой цели. Обучение носило по временам чисто школьный характер и происходило публично в присутствии прихожан.

Во Владимирском архиве сохранились сведения о публичном толковании катехизиса священно-церковнослужителям в г. Переславле. с. 136

12 октября 1747 года Преосвященный Арсений, епископ Переславский и Дмитровский, «разсуждая, что хотя по церковным правилам всякий пресвитер в своей церкви на всякий день, наипаче же во всякую неделю, вручённые ему люди божественным повелениям должен поучать, но онаго учения от них пресвитеров ни в какой церкви не бывает, да и учить они других за неучением не в состоянии, приказал учинить следующее».

Отныне, распорядился Преосвященный Арсений, в г. Переславле в одной из церквей в каждый воскресный и праздничный день в три часа пополудни поучать людей духовного и светского чина десятословию, символу веры, молитве Господней и девяти заповедям блаженств с соответствующими толкованиями на основании отцев и учителей церкви. Толкование катехизиса поручено было настоятелю Данилова монастыря архимандриту Панкратию. Толкование должно было продолжаться в течение часа, и архимандрит должен был вести его с амвона в мантии и епитрахили. К слушанию катехизиса приказано было приходить всем священно-церковнослужителям г. Переславля и мирским обывателям по звону в колокол. Но главным образом имелись в виду не миряне, а священно-церковнослужители. За исправным посещением со стороны их собеседований приказано было епископом Арсением учинить строгий надзор: архимандрит должен был иметь в своём распоряжении точные реестры всех священно-церковнослужителей и избрать из их среды особых дозорщиков, которые бы по окончании бесед по реестру производили проверку собравшихся. За уклонение от посещения бесед положено было взыскивать штраф, именно — с священника за каждый пропуск по рублю, с диакона по 50 коп. и с причетника по 25 коп. Штрафные деньги имели поступить на содержание семинаристов.

Кроме переславских священно-церковнослужителей, архимандриту Панкратию вверено было и обучение духовенства сёл, ближайших к Переславлю, в расстоянии до 30 вёрст [32 км]. Так как духовным лицам, живущим вне Переславля, не всегда было удобно являть-

*Малицкий, Н. В. Обучение переславских священно-церковнослужителей катехизису / Н. В. Малицкий // Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная). — 1905. — 1 марта (№ 5). — С. 135—139.

сы на воскресные и праздничные собеседования, то Преосвященный Арсений распорядился давать им уроки по катехизису на дом. Для этой цели Панкратию препоручалось задавать всем им по книжке известное количество материала и на известное время. По истечении указанного времени, они обязаны были приезжать в Переславль и являться на экзамен к Панкратию. Если кто-нибудь из них не являлся в указанный срок, за такими консистория обязана была посылать нарочных. В случае, если священно-церковнослужитель не усваивал заданного, с него должен был взыскиваться штраф в размере, указанном выше. К «конечному» изучению невыученного урока консистория имела принять принудительные меры.

Епископ Арсений остановил свой выбор на архимандрите Панкратии, а не на ком-либо другом, имея в виду то, что ещё на прежней службе Панкратий заявил себя проповедническим талантом. Именно, ещё до назначения в Переславль Панкратий Чернский был проповедником в Троицко-Сергиевой лавре, и произведением его в архимандриты Данилова монастыря имелось в виду наградить его за понесённые им в проповеднической должности труды, «яко благопотребнаго к проповеданию Слова Божия и в других того требующих местах».¹

В ноябре 1746 г. Панкратий был назначен настоятелем Данилова монастыря, а в сентябре 1747 года ему поручено было публичное преподавание катехизиса священно-церковнослужителям г. Переславля и окрестных сёл.

с. 138 Прежде чем приступить к толкованию катехизиса, архимандрит Панкратий снёсся с Преосвященным Арсением и допросил у него руководственных указаний. В ответном письме епископ Арсений советовал вести чтения применительно к порядку, принятому в книге «Православное исповедание веры» Петра Могилы. Книгу эту епископ Арсений рекомендовал неотменно приобрести всем священникам, бывающим в Переславле.

30 ноября 1747 года архимандрит Панкратий доносил Преосвященному Арсению нижайшим рапортом о следующем.

Мой высокомиловитивый Архипастырь и надёжнейший патрон. Сего ноября в 21 день Божию помощью начат мною преподаватися катихизис внутри города в соборной церкви. Для слушания священники, диаконы и причетники церковные, кои означены, и мирские люди некоторые приходят. Только в том нужда, что при соборной церкви часов не имеется, ни русских, ни немецких, и для того, в кое время сигнал давать в колокол, не могут потрафить. Сельские же священники и диаконы, кои в ведомостях из консистории мне даны, некоторые являются, и я им задаю, протолковавши по несколько вопросов, по возможности их понятия. Что во известие Вашему Преосвященству представляя, со всенижайшим поклоном раболепно пребываю.

В июле 1748 года окончено было толкование третьей части катехизиса. В запросном докладе архимандрит Панкратий спрашивал у Преосвященного Арсения, продолжать ли и дальше толкование катехизиса в соборе, или же экзаменовывать только в монастыре тех священников, которые обязаны были слушать толкования. Епископ Арсений велел Панкратию продолжать толкование катехизиса на основании прежде данных распоряжений.²

с. 139 Дальнейших сведений о проповеднической и учительской деятельности архимандрита Панкратия в архиве не сохранилось. Известно только, что вследствие полевых работ явка священнослужителей, живших вне Переславля, к экзамену по катехизису была отсрочена до сентября.

6 мая 1753 года архимандрит Панкратий был переведён в Волоколамский монастырь, вскоре отсюда в Можайский Лужецкий, в 1757 г. в Бизюков, в 1761 г. — в Черниговский Ильинский, в 1763 г. в Елецкий, где и умер в 1773 году.³

¹ Архив Переславской консистории. 1743 г. № 151.

² Архив Переславской консистории. 1747 г. № 20.

³ Строев, П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви / П. Строев. — СПб., 1877.